

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/7093843>

Угрызения совести.

Направленность: Гет

Автор: Marie Lavoie (<https://ficbook.net/authors/283930>)

Беты (редакторы): Четыре.гвардейца (<https://ficbook.net/authors/3012604>)

Фэндом: Рот Вероника «Дивергент», Дивергент (кроссовер)

Рейтинг: NC-17

Жанры: Юмор, Фантастика, Повседневность, POV, AU, Постапокалиптика, Дружба, Любовь/Ненависть

Предупреждения: ООС, ОМП, ОЖП

Размер: Мини, 4 страницы

Кол-во частей: 2

Статус: закончен

Описание:

Я часто встречала Эрика в коридорах Бесстрашия и еще чаще на общих собраниях. Но работа в Дружелюбии расставила точки над "и".

<https://vk.com/club169920643> - заходите в гости, тут Эрик^^

Посвящение:

Читателям.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Ребятуски читатели прошу активно оставлять свои отзывы. Прочитал - отписался. Мне ОЧЕНЬ ВАЖНО Ваше мнение. Мои дорогие читатели! Оставить отзыв о любой работе это не сложно. Это элементарное уважение! ПОЖАЛУЙСТА не молчите!!

ТОС

ТОС	2
Поля Дружелюбия	3
Угрызения совести	6

Поля Дружелюбия

Чем только не приходилось заниматься за два года жизни в Бесстрашии. Но то, что происходит сейчас, переходит все рамки. Несколько десятков лучших солдат фракции во главе со своими Лидерами под жгучим адским солнцем сажают картошку на полях Дружелюбия. «Почему?» — спросите вы. Да потому что вся такая правильная Джоанна скрыла от властей города тот факт, что многим рабочим членам фракции не были сделаны прививки от гриппа. И вуаля, пока рабочие-дружелюбные отлёживаются в постелях, мы, стражи города, позорно горбатимся в земле.

— *Какого хуя это делаем мы, а не убогие?* — бросая очередную картофелину в яму выкопанную Джимом.

— *Мы выносливее их,* — отвечает парень, продолжая копать следующую яму.

— *Пойду, воды попью, тебе принести?* — ставлю ведро на землю и снимаю бандану с головы.

— *Я бы лучше покурил,* — парень вонзает лопату в землю рядом с ведром и идет следом за мной.

Будучи Эрудитом, я четко знала, что не стоит есть хлеб, который пекут в Дружелюбии. Они добавляют туда секретный ингредиент. Лидеры запрещали нам есть этот хлеб, иначе суровые солдаты Бесстрашия превратятся в хихикающих и всем довольных тошнотворных Дружелюбных. До обеда ещё далеко, а запах свежееиспечённого хлеба вызывает урчание в моём пустом животе. Проходя мимо кладовки с инвентарём в поисках холодной воды, я замечаю мирно сопящего Эрика на стог сена.

— *Подъём, Лидер!* — ору, я пинаю своей ногой его ногу.

— *Ты что, совсем охуела?* — бормочет тот, растягивая улыбку на лице. Он был совсем без футболки, в одних штанах и берцах. Его мышцы, покрытые капельками пота от невыносимой духоты, идеально смотрелись в лучах солнца. Я сглотнула ком, образовавшийся в моём горле. Увидев сей эротический пейзаж, я забыла о том, что секунду назад безумно хотела пить.

— *Нравится?* — приподняв левую бровь, иронично спросил Лидер.

— *Нет,* — я уже собралась уходить, но мужчина схватил меня за запястье и подтянул к себе. Не медля ни секунды, он впился в мои губы грубым страстным поцелуем, впуская свой язык в моё пространство. Я с трудом вырвалась из его оков, укусив за нижнюю губу, и отскочила на несколько сантиметров к противоположной стенке, больно ударившись спиной.

— *Какого хуя ты себе позволяешь?* — пытаюсь привести в норму учащённое дыхание, ору я.

— *Давно мечтал тебя выебать,* — язвительно отвечает Эрик и приближается ко мне. Между нами остаются считанные миллиметры. Я чувствую движение его грудной клетки своей грудью. — *Я слышал, что ты тоже не против,* — шипит Лидер и поправляет локон волос, выпавший из пучка.

— *Некрасиво подслушивать разговоры девушек,* — я прокручиваю в голове варианты побега, но все они тщетные.

Перед отъездом в Дружелюбие в курилке я разговаривала с Марлен о её новой пассивности. И как-то разговор зашёл о Максе, Эрике. Из моих уст была выпущена фраза: «Я бы его трахнула».

И всё же я разворачиваюсь, моя рука поднимается, но он успевает её перехватить до того, как она бьёт пощечину. Тёплое дыхание Эрика касается моей шеи, в то время как он нависает надо мной, опираясь рукой о стену.

Он резко хватает меня под бёдра, поднимая до пояса, что заставляет держаться только за Эрика. Его губы жадно впиваются в обгоревшую на солнце кожу моей шеи, доставляя мне дискомфорт, но в то же время, чувство нарастающего желания прямо тут и сейчас совершить ранее сказанное мной в разговоре с Марлен. В животе появляется томительные тёплые искры, которые стремятся вниз к бедрам и лишают возможности мыслить. Его рука проникает под футболку и лифчик, сильно сжимая грудь, которая не помещается в его ладони. Он продолжает целовать каждый миллиметр моей кожи, покусывая, втягивая её, не беспокоясь об оставленных засосах. Я помогаю ему снять с себя футболку, за ней на землю падает чёрный лиф. Мужчина приподнимает меня чуть выше, касаясь кончиком языка затвердевших сосков, играя с ними, слегка покусывая.

— *Это еще что за хуйня товарищи,* — в дверном проёме, скрестив руки, стоял Макс. Если бы не цвет его кожи, то можно было бы заметить, как его лицо становится красным от злости. Эрик резко ставит меня на ноги и прикрывает своей спиной полуобнажённое тело. Я утыкаюсь носом в его грудь, тихо хихикая. «Попались»

— *Вы только посмотрите. Лидер фракции и один из лучших моих стрелков устроили тут траходром. У вас ещё остались силы на секс? Что же, тогда вечером перемоеете все уличные туалеты Дружелюбия,* — голос Макса звучал вполне устрашающе. Он ушёл, громко хлопнув дверью. Я же мигом собрала свою одежду и быстро надела её на себя.

— *Видимо никто никого не трахнет, не судьба значит,* — я целую Лидера в щёку и выбегаю на улицу к Джимми, который, наверное, за это время выкурил не одну сигарету, а целую пачку.

— *Мэри!* — командир окликнул меня, когда я уже почти дошла до Джимми.

— *Да, сэр?* — я повернулась к Лидеру, который выглядел злым и раздражённым.

— *Если я ещё раз такое увижу, выгоню нахуй к изгоям, усекла?* — он ткнул пальцем мне в ключицу до боли, я поморщилась, кивнув головой в знак согласия.

Вечером мы наконец-то собирали вещи в Бесстрашие. На улице в ожидании машин я с удовольствием наблюдала за тем, как разъярённый Макс отчитывает Эрика, словно отец маленького мальчишку за какую-то ерунду. Стальной взгляд серо-голубых глаз Эрика буквально сверлил меня, видя, как я насмехаюсь над его положением и, наверное, мечтал о том, как переломает мне все кости, а потом сбросит тело на дно «Ямы».

Угрызения совести

Последующий месяц я не видела Лидера почти нигде: ни в столовой, ни в зале, ни в его же собственном кабинете. Даже начала волноваться за него. Макс мог придумать всё, что угодно. Но в один прекрасный вечер, уминая очередной кусок свежего зелёного огурца — овоща, который приглянулся мне за время, прожитое в Дружелюбии — я увидела своего несостоявшегося любовника за столом напротив. Он ковырял кусок стейка вилкой и выглядел слегка помятым.

— *Оказывается, огурцы — вкусные овощи,* — не знаю, что меня занесло за его столик. Видимо, любопытство.

— *Мой член на вкус не хуже,* — съязвил Лидер, хитро на меня посмотрев.

— *Я не притронусь к твоему члену, даже если он будет в шоколадном пироге. А к твоему сведению, эту хреновину я обожаю,* — продолжая хрустеть огурцом, ответила я.

— *Бесишь,* — прорычал Лидер. Он так сильно сжимал вилку в руке, что, казалось бы, сейчас воткнёт мне её в глаз или куда-нибудь ещё, а ведь хруст огурца был действительно раздражающим. Но я не могла остановиться, испытывая терпение Эрика на прочность.

— *Блядь,* — выругался мужчина и вонзил столовый прибор между пальцев моей руки. Он встал и быстрым шагом ушёл прочь, так и не съев ни кусочка пищи.

Лёжа в пижаме на кровати, меня терзало чувство вины за моё поведение. Хотя я ничего катастрофического не совершила, мозг требовал извиниться. Я накинула халат на плечи и босиком пошла в соседний коридор, в конце которого находилась его комната. Стук в дверь.

— *Войдите!* — голос Лидера звучал на удивление спокойно. Из ванны появляется Эрик. Только полотенце прикрывает его тело. Вода всё ещё стекает по его мускулистому телу, и его волосы убраны назад, очевидно рукой.

— *Чего тебе?* — сонно зевая, спросил он.

— *Извиниться хочу,* — еле слышно отвечаю я.

— *Так давай я сниму полотенце, ты станешь на коленки и как следует извинишься,* — съязвил мужчина.

— *Конченный ублюдок,* — пробормотала я и собралась уходить.

— *Да ладно тебе, всё в порядке, ты не виновата,* — Эрик прошёл в глубь комнаты к небольшому стеклянному журнальному столику. На нём стояла бутылка и два стакана.

— *Бурбон?* — он налил чуть больше половины в стакан и протянул его мне. «А почему бы и нет?» — подумала я. Это была самая спонтанная из всех спонтанных мыслей за два

года. Допив бутылку алкогольного напитка под истории из жизни в Бесстрашии, слегка опьянев и немного устав, я поставила пустой стакан на письменный стол, хотела бы уже попрощаться и окунуться в мир Морфея у себя в комнате на своей кровати, но Эрик подхватил меня под бёдра и усадил на стол. Он целовал меня, мои губы, шею, затем плечи, спустив лямки ночнушки, а потом и, вовсе её сняв и оставив меня в одних трусах. Его руки властно блуждали по телу, изучая каждый миллиметр, пока правая рука не скользнула внутрь бедра, его пальцы отодвинули ткань, являющейся преградой, и он вошёл в меня резко.

— Ах, — протяжный глухой стон вырвался из уст. Он улыбнулся, вторая рука сильно сжала мою ягодицу, в то время как пальцы скользили, играя то с клитором, то проникая обратно внутрь. Полотенце сползло с его тела, обнажая готовый половой орган. Он стянул меня со стола и поставил на колени перед ним. Если бы не капля масла в виде бурбона, подлитая в огонь, пылающий от прикосновений мужчины, я бы никогда не сделала такого для него.

Начинаю двигаться осторожно и медленно. Бережно сдвигаю кожицу до конца вниз, гуляю язычком по уздечке, а руками в это время продолжаю теревить его мошонку. Я наслаждаюсь каждым миллиметром его плоти. Я, как девственница, желающая не пропустить ни одного мига. Я работаю языком, как пропеллером внутри, руки мнут прекрасный мешочек с семенными железами, а губы продвигаются всё ниже.

Я заглатываю член более, чем наполовину и начинаю обратный ход. Я вынимаю пенис изо рта, чтобы полюбоваться на него. Всё-таки он прекрасен! Я теревлю острым язычком маленькую дырочку его члена. Одной рукой продолжаю гладить его яйца, другой — слегка подрачиваю. Мужчина стонет и сладко дышит. Я завожусь от этого и теряю голову. Я и сама начинаю стонать.

— *Хорошая девочка,* — рычит, его руки путают мои волосы, он хватает меня за хвост и тащит на кровать, бросая меня на мягкую поверхность, всем своим весом вжимает в кровать. Я вижу, как пульсирует артерия на его шее, провожу кончиками пальцев по его губам. Лидер пытается поцеловать, но я уворачиваюсь, выскальзываю из-под его тела и оказываюсь сверху. Он ехидно улыбается, ему определённо нравится то, что я делаю. Я прислоняюсь к его перевозбуждённому органу своей промежностью. Он начинает двигаться, желая попасть внутрь. Но я делаю все, чтобы он не смог сделать этого. Это тоже часть моей игры. Его член чувствует влагу, которая течёт из меня по ногам. Это ещё сильнее его возбуждает. Я продолжаю гладить его, он обнимает меня и страстно целует. Я сама уже вся дрожу и еле сдерживаюсь, чтобы не насадится на его прекрасный член. Он стягивает меня со своего тела, и я падаю животом на кровать.

Мужчина подходит сзади и приподнимает меня за бедра. Не в силах больше сдерживаться, подводит член к промежности и входит немного, на несколько сантиметров. Я вздыхаю, облизывая губы, он чуть вынимает и засаживает глубже, потом еще и еще, до самых яиц. С каждым движением наш темп становится быстрее и быстрее. Моя попка бьет по его бедрам, в киске все хлюпает. «Теперь это его игра и его правила», — думаю я. Не сбавляя темп, он крепко сжимает мои ягодицы и удовлетворённо рычит.

— *Эрик!* — громко протяжно вскрикиваю я, ощущая, как в буквальном смысле мякну, ноги ватные; я почти их не чувствую, тепло разливается в каждой клеточке моего тела. Я чувствую, как горячая жидкость растекается по моим ягодицам. Он рухнул на кровать рядом со мной, пытаюсь привести в норму сбитое дыхание.

— *Я же говорил, что выебу тебя,* — ехидно улыбаясь, шлёпает меня рукой по попе. Затем встаёт с кровати и бросает в меня ночнушку и халат. Это знак того, что мне пора уходить. Мужчина берёт своё полотенце и скрывается за дверью ванной комнаты.